

Чужаки ласковы и преданы, а как насчет тебя?

Карета Сюань Тянь Мина продолжила свой путь и через несколько дней очень быстро приблизилась к столице. В отличие от семьи Фэн, которая ехала медленно.

Они ехали медленно, потому что были похоронной процессией. Все экипажи были задрапированы белой тканью, даже попоны лошадей были белыми. Всю дорогу слуги поднимали узкие флаги и разбрасывали погребальные деньги. Их бормотание заставляло окружающих грустить.

Яо Ши сидела в карете с Хуан Цюань и Ван Чуань. Ухмыляясь из-за белой драпировки, она спросила:

- Зачем проводить церемонию для сына, что хуже зверя?

- Они сказали, что это и для второй молодой госпожи, - в ответ усмехнулась Хуан Цюань. - Они не боятся, что вторая молодая госпожа придушит их насмерть.

Сердце Яо Ши снова застучало, и она быстро спросила:

- Ты уверена, что А-Хэн не умерла?

Ван Чуань улыбнулась и успокаивающе похлопала ее по тыльной стороне руки:

- Госпожа, не волнуйтесь. Это не просто утешительные слова. Бан Цзу лично принес эту новость. Вторая молодая госпожа сейчас в карете его высочества. Его высочество седьмой принц тоже там. Думаю, они уже должны быть в столице.

- Теперь я могу быть спокойна, - глубоко вздохнула Яо Ши. - Его высочество девятый принц действительно могущественен. Мы искали так много дней, но не смогли найти ее. С ним в браке А-Хэн будет жить в мире и спокойствии.

- Он искал свою жену, - сказала с улыбкой Хуан Цюань. - Конечно, он был серьезнее всех остальных.

Яо Ши посмеялась над этой шуткой и вздохнула:

- За все то время, что я была главной женой семьи Фэн, я могу сказать, что сделала, по крайней мере, хоть что-то для своей дочери.

- То, что молодая госпожа возвращается в столицу с его высочеством, - это секрет, - сказала ей Ван Чуань. - Снаружи было объявлено, что вторая молодая госпожа и старший молодой мастер семьи Фэн погибли в пожаре. Госпожа, вам все еще нужно притворяться перед другими. Мы должны помочь юной госпоже закончить представление.

- Я понимаю, мы... - кивнула Яо Ши, но прежде чем она смогла закончить фразу, карета внезапно остановилась. К счастью, они ехали медленно, так что люди не сильно пострадали, но они были ошеломлены: - Что это за звук, доносящийся снаружи? - Яо Ши нахмурилась и подняла занавес, чтобы посмотреть. - Похоже, кто-то приехал.

Ван Чуань осталась с Яо Ши, а Хуан Цюань встала и вышла из кареты. Вскоре после этого она

заглянула в окно и сказала:

- Кто-то перекрыл дорогу.

Яо Ши тоже мельком увидела это. Через окно кареты она указала на человека впереди и сказала Ван Чуань:

- Я не знаю, узнаете ли вы людей из семьи Бу, но посмотрите на этого человека. Разве он не похож на Бу Конга?

Ван Чуань следовала за Сюань Тянь Мином в течение многих лет. Она, естественно, знала Бу Конга. Хотя она долго не видела его, у нее все еще были воспоминания о нем.

Она только раз взглянула на него, прежде чем кивнуть:

- Вы не ошиблись, это Бу Конг.

Только двое узнали Бу Конга, прежде чем он на своей лошади двинулся вперед. Он бросился прямо к экипажам семьи Фэн.

Люди, которые это видели, закричали в унисон, но Бу Конг не остановился. Он просто продолжал нестись к экипажам, держа копьё в руке.

Бу Конг был военачальником, известным своей необычной физической силой. Говорили, что однажды он насквозь пронзил копьем камень весом более сотни цзиней*. Кареты по сравнению с этим казались ничем. Не тратя особых усилий, он осторожно постучал по крыше одной из карет, но все же сорвал ее.

Это была карета Фэн Цзинь Юаня. Тот уже получил сообщение, что человек, перекрывший дорогу, был Бу Конгом. Изначально он собирался отсидеться в экипаже и не встречаться с ним; но он не думал, что внезапно почувствует порыв холодного ветра над своей головой. Вскинувшись, он увидел ясное небо и то, что крыша кареты отсутствовала.

- Премьер-министр Фэн! Вы все еще не собираетесь выходить? - сердито крикнул Бу Конг и снова, как зверь, кинулся вперед. - Вы хотите, чтобы этот генерал разобрал весь ваш экипаж?

Фэн Цзинь Юань пришел в ярость, вышел наружу и сказал, указав на Бу Конга:

- Вы называете себя генералом? Тогда вы все еще должны помнить, что этот - действующий премьер-министр двора, чиновник первого ранга! Бу Конг, вы взбунтовались?

Бунт был очень серьезным преступлением для Бу Конга.

Но тот не заботился об этом вообще:

- Вы можете говорить, что хотите. Фэн Цзинь Юань, этот генерал пришел сегодня, чтобы увидеть, скорбите ли вы о своей мертвой дочери? - он говорил это, качая головой. - К сожалению, ваш сын тоже умер. Скорбь на вашем лице относится только к вашему сыну, нет и капли страданий по А-Хэн.

Фэн Цзинь Юаня позеленел от гнева, он чувствовал себя еще более удрученным, поняв то, что

Бу Конг пришел в ярость из-за А-Хэн.

- Бу Конг, вы пытаетесь заняться делами моей семьи Фэн? Кто дал вам такое право? - в конце концов, он был ученым, который не мог понять сердце солдата. Копье Бу Конга указывало прямо в лоб Фэн Цзинь Юаню и находилось от него менее чем на расстоянии вытянутой руки. Игнорировать давление этого оружия было попросту невозможно. Несмотря на это, он был полон гнева, но не мог заставить себя что-либо сказать.

Но даже если он ничего не сказал, это не означало, что Бу Конг ничего не скажет:

- Фэн Цзинь Юань, вам лучше не позволять мне узнать, что А-Хэн умерла несправедливой смертью. В противном случае, я, Бу Конг, даже если это означает мое восстание, приведу своих солдат, чтобы сровнять ваше поместье с землей!

Закончив говорить, он вогнал копье в крепление и поднял правую руку. К удивлению Фэн Цзинь Юаня, десятки офицеров позади Бу Конга подняли луки, наложили стрелы на тетиву и прицелились в экипажи семьи Фэн.

Из-за спины донеслись женские крики. Одна волна за другой, даже Фэн Цзинь Юань начал дрожать.

-Чт... Что вы хотите сделать?

Бу Конг холодно улыбнулся:

- Если бы я сказал, что собираюсь убить императорского чиновника, вы бы мне поверили?

Фэн Цзинь Юань ахнул, шокированный. Стрелы уже были нацелены. Во что тут можно было не верить? И тут вдруг всплыли воспоминания о деле многолетней давности. В том году Фэн Юй Хэн было всего шесть лет. Она была единственной, кого он считал своей драгоценной дочерью первой жены. Бу Конг умолял свою семью прийти и просить о браке, но он холодно отнесся к ним...

- Бу Конг, - цвет его лица немного восстановился, - я знаю, как вы относитесь к А-Хэн, но тогда загорелась резиденция клана. Никто не смог бы это проконтролировать! Даже мой старший сын погиб в том пожаре, Бу Конг. Разве может быть большая несправедливость?

Бу Конг посмотрел на его лицемерное лицо и почувствовал отвращение:

- Я действительно не понимаю, как такая прекрасная девушка, как А-Хэн, могла родиться на свет от кого-то вроде вас? Как такая хорошая дочь из семьи Яо могла выйти замуж в поместье Фэн?

Закончив говорить, он без перехода, внезапно, опустил правую руку, которую держал высоко. Офицеры, стоявшие позади него с натянутыми луками, одновременно спустили тетиву. Каждая стрела попала в каретную процессию семьи Фэн.

Фэн Цзинь Юань побелел от страха. Крики позади него стали сильнее.

Он подумал про себя, что все кончено.

Вместо этого он услышал просто стук стрел о поверхности карет, но не пронзительные крики

женщин.

Набравшись смелости, он повернул голову и обнаружил, что все стрелы попали в рамы экипажей. Ни одна не ранила человека. Не пострадали даже те, кто сидел снаружи.

Только тогда Фэн Цзинь Юань вздохнул с облегчением. Оказалось, что Бу Конг просто пугал его и не решился предпринять что-то агрессивное.

После выстрелов Бу Конг больше ничего не сказал. Он подошел к карете, снял с нее белую ткань и повязал ее себе на талию. И проговорил следующее:

- Это в знак того, что я попрощался с А-Хэн.

После этого он махнул рукой и уехал со своими подчиненными.

Сердце Фэн Цзинь Юаня, наконец, забилося в прежнем ритме. Он поспешил пойти посмотреть, не пострадала ли основательница.

Когда он поднял занавес, то увидел мать, держащуюся одной рукой за окно для поддержки, а другой – перебирающую четки. Она, не переставая, повторяла: «Амитабха».

Фэн Цзинь Юань вздохнул с облегчением:

- Мама, вы не сильно испугались?

Основательница перестала молиться Будде и медленно открыла глаза. Она не ответила Фэн Цзинь Юаню, вместо этого она спросила:

- Чужаки так ласковы и преданны. Что насчет тебя, отец?

Фэн Цзинь Юань потерял дар речи из-за вопроса основательницы; однако, он также почувствовал легкое недовольство – основательница, на его взгляд, была слишком предвзята по отношению к А-Хэн.

- Сын тоже скучает по Цзы Хао, - именно поэтому он сказал это с холодным лицом, а потом опустил занавес и ушел.

Семья Фэн продолжала продвигаться вперед. Фэн Цзинь Юань отправился в карету к Цзинь Цзен. Из-за этого вопроса с Фэн Юй Хэн, цвет лица Цзинь Цзен был не слишком хорош. Она была очень бледная. Фэн Цзинь Юань просто подумал, что ее напугало произошедшее только что, и не придал этому большое значение.

Всей семье был дан приказ о неразглашении. Он не боялся, что люди не прислушаются к нему: как только об этом станет известно, вся семья Фэн падет. Не только он, все падут вместе с ним. Даже Хань Ши, которая получала удовольствие от несчастий других, могла только держать рот на замке.

Семья Фэн двигалась много медленнее Сюань Тянь Мина. Прежде чем семья Фэн преодолела половину своего путешествия, тот уже прибыл в столицу.

Карета отправилась прямо в императорский дворец. Добравшись до него, они пересели в

небольшой паланкин, который слуги отнесли в императорский зал Чжао Хэ.

Они попали во дворец вечером. Император находился в зале Чжао Хэ и размышлял, не стоит ли ему снова попытаться посетить дворец Зимней Луны. Он считал, что раз императорская наложница Юнь вышла на прогулку во время банкета в честь праздника середины осени, это означало, что чувства этой женщины начали меняться. Если он приложит немного больше усилий, возможно, у него будет шанс увидеть ее.

Заботящийся о нем Чжан Юань наблюдал, как император ходил взад-вперед по этому большому залу. От мельтешения повелителя у него начало рябить в глазах, поэтому он не мог не сказать:

- Ваше величество! Если вы хотите пойти во дворец Зимней Луны, мы должны идти немедленно. Если мы пойдем позже, императорская наложница Юнь ляжет отдыхать.

- Из-за чего она может лечь отдыхать так рано? - император закатил глаза, но ответил на свой же вопрос: - И правда. Даже когда она была здесь, она никогда не думала ждать нас. Даже если у нее не было каких-то важных дел, она рано ложилась спать. Вперед! Давай пойдем и посмотрим!

Только он собрался взять Чжан Юаня, чтобы посетить дворец Зимней Луны, он увидел, как один из евнухов вошел в зал, встал на колени и доложил:

- Ваше величество, прибыли его высочество августейший принц и его высочество Чистосердечный правитель.

Император был так зол, что даже его борода встала торчком:

- Эти два зверя! Ни раньше, ни позже, они просто должны были прийти прямо сейчас! - но слова были просто словами, он развернулся и подошел к своему трону. Махнув рукой, он сказал евнуху: - Пусть войдут!

Чжан Юань пожал плечами и вздохнул. Кажется, им не придется сегодня идти во дворец Зимней Луны. Но, подумав еще раз, он вспомнил, что недавно слышал, что вторая дочь семьи Фэн погибла при пожаре в резиденции клана Фэн в округе Фэн Тонг. У него сложилось прекрасное впечатление о второй дочери. Это была не кто иная, как незамужняя принцесса его августейшего высочества. Даже император был очень высокого мнения о ней. Он не только наградил ее шпилькой Феникса, но и отдал ей лук Хоу И. Она была молодой, весьма умной девушкой. Было бы слишком жаль, если бы она умерла вот так, в большом пожаре.

- Я слышал, что Мин Эр и Хуа Эр куда-то ездили? - прозвучал голос императора.

- Они покидали столицу, но куда именно они ездили, этот слуга не знает, - быстро ответил Чжан Юань.

Как только они заговорили об этом, в зал вошли люди, а голос Сюань Тянь Мина раздался еще до того, как он появился:

- Я просто съездил в округ Фэн Тонг.

Как только эти слова прозвучали, император увидел девушку в ничем непримечательной

одежде, толкающую инвалидное кресло Сюань Тянь Мина. Она шла бок о бок с Сюань Тянь Хуа.

Император прищурился и взгляделся в нее. Он тоже слышал, как и Чжан Юань, что эта девушка погибла в огне.

Сюань Тянь Хуа и Фэн Юй Хэн оба опустились на колени и в унисон сказали:

- Сын приветствует отца-императора.

- Дочь приветствует отца-императора.

Сюань Тянь Мин, сидя в своем инвалидном кресле, попросил:

- Хэн Хэн, поклонись и за меня тоже.

- Хорошо, достаточно этих бессмысленных вещей, - фыркнул император. Он поднял руку, и Сюань Тянь Хуа и Фэн Юй Хэн встали. - Ты следуешь за своей женой. Есть ли у тебя перспективы на будущее? - Сюань Тянь Мин посмотрел на Сюань Тянь Мина, а затем перевел взгляд на Фэн Юй Хэн и спросил ее через некоторое время: - Мы слышали, что ты умерла?

* 1 цзинь = 0,5 кг

<http://tl.rulate.ru/book/10931/382954>